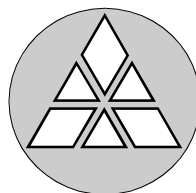

Московский проект «Нетократия»

СПЕЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ «ЛАБИРИНТ»

E-mail: denisova@netocracy.us
Тел/факс: 8 (495) 329-16-02

www.netocracy.us

Дата «13» июня 2016 г.

Исх. № 440

Тема сообщения: **ИСТИННЫЕ ЦЕЛЬ И ПРИЧИНА ВОЙНЫ
ВОЕННО-ОРДЕНСКИХ СТРУКТУР В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ**

В Сообщениях №№ 429-438 был рассмотрен ряд эпизодов войны военно-орденских структур в Северной Евразии. История знает всего несколько орденских войн подобного масштаба, каждая из которых приводила к фундаментальным изменениям во всем цивилизованном мире. Впоследствии изменения характеризовались как слом всей предшествовавшей цивилизации и возникновение на ее обломках новой. В этой связи не существует возможности оценить или спрогнозировать отдаленные последствия нынешней война. Но можно **выявить участников, которые** в наибольшей степени **будут ею разрушены**.

Итак. В Сообщении № 438 указывалось, что цель войны орденских структур – установление контроля над «кадровой машиной» КПК, общегосударственной системой селекции, подготовки и продвижения управленческих кадров, унаследованной от старого ЦК ВКП(б)/КПСС. Но там же было подчеркнуто, что в силу резкого изменения ситуации в мире эта «кадровая машина» утратила ценность. Из-за чего «группа Путина» сделала ставку на ее разрушение/блокирование, чтобы создать ей собственную замену. В этой связи уместен вопрос: как быстро удастся создать альтернативу «кадровой машине» КПК?

Совершенно очевидно, что на решение данной задачи потребуются годы и десятилетия. Столь долгий срок определяется длительностью полного цикла инвестиций общественного капитала в образовательную сферу – примерно 35 лет. Это значит, что уничтожение/блокирование «группой Путина» «кадровой машины» КПК имеет смысл лишь в стратегической перспективе.

Далее. Наблюдается четкая привязка эпизодов войны орденских структур к событиям: введение «золотого юаня» (Сообщение № 435), разгром заговора с целью убийства президента В. Путина (Сообщения №№ 430, 438), и в связи с последним – к выступлению Путина на саммите ООН 28 сентября 2015 г., где мировым лидерам был представлен новый образ Будущего, альтернативный Цифровому миру (Сообщения №№ 383, 388, 389).

Иными словами, орденская война – ключевой элемент борьбы за контроль над Будущим глобальной цивилизации. Или, говоря более строго – за участие в системе групп влияния, которые будут контролировать постиндустриальную цивилизацию.

В этом плане роль Виндзоров и их сторонников, спровоцировавших начало орденской войны в Северной Евразии ради победы над Спенсер-Черчиллями и их союзниками (Сообщения №№ 436, 437), превращается в нечто, если так можно выразиться, «мелкотравчатое». Как говорил В. Ленин, нужно различать причину и повод.

Действия Виндзоров создали повод к орденской войне. Истинная же ее цель/причина в ином. Эту войну ждали, к ней тщательно готовились, много лет проводя оперативную подготовку будущего боевого пространства. Виндзорам же была отведена роль своего рода «убийцы эрцгерцога Фердинанда».

Вместе с тем, чтобы выявить участников орденской войны, которые в наибольшей степени пострадают от нее, нужно определить ее истинную цель/причину. Ответы на оба вопроса неразрывно взаимосвязаны.

Если внимательно рассмотреть эпизоды названной войны, то в каждом из них присутствуют масоны – в негативной роли. И во всех случаях их используют иные, скрывающиеся группы, причем разные. С одной стороны, это указывает на то, что масоны стали «расходным материалом». С другой – что именно на масонах пересекаются все «комбинации». Это значит, что масонские ложи и есть ключ к двум вышеуказанным вопросам.

У масонства длинная история. Эта форма организации наиболее интеллектуально развитых людей в прошлом многократно трансформировалась, передавая по наследству, пожалуй, только сам принцип тайных организаций, отделенных уникальными знаниями от массы профанов. Но к концу 18-го века основные цели, декларированные масонством нового времени, были достигнуты. В результате «буржуазных» революций в основных европейских странах монархии – исключительно жесткие и социально изолированные системы управления – были либо уничтожены, либо лишены монополии на власть. Особым успехом масонерии явилось создание США, которые стали, по сути, реализацией основополагающих принципов «масонского государства», полигоном и оплотом мирового масонства.

Дальнейшая эволюция масонства в условиях буржуазных республик и повсеместного установления индустриального общества привела к утрате революционных, антиклерикальных и антимонархических традиций в среде победителей – в ложах, получивших наибольшее влияние или власть. «Парламентские партии и общественные движения стали «внешними органами» закрытых политических клубов, сохранивших масонскую атрибутику лишь как дань традиции».

Эта ситуация породила раскол в масонстве. Пассионарные адепты остались недовольны угасанием революционного напора и стали создавать собственные тайные объединения, действовавшие в пользу продолжения глубоких преобразований общества и способа производства. При этом основным принципом масонов был демократический централизм, по которому, в частности, новая ложа может быть создана лишь с благословения вышестоящей «материнской» ложи. В результате масонство разделилось на регулярных масонов и «дикие» ложи.

«Дикие» ложи изгоев-революционеров стали объединяться, в конце концов создав собственную не менее стройную и сильную, чем регулярное масонство, наднациональную структуру. А к концу 19-го века разработали собственную устойчивую систему идеологических мифов, радикально противопоставляемых мифам классической масонерии.

Базовой идеей «диких» лож стала мировая революция – потому что власть регулярной масонерии к этому времени стала по-настоящему всемирной. Для мировой революции была необходима мировая война, перерастающая в революцию в одной из наиболее слабых в плане стабильности социальной организации стран. И далее – используя ресурсы захваченной страны, революция должна была распространиться на другие страны. Одной из таких стран была выбрана Российская империя, где к 1914 г. монархия все еще существовала в наименее ограниченной со стороны общества форме.

Таким образом, непримиримый конфликт между регулярными и «дикими» ложами, достигший к началу 20-го века апогея, и стал истинным источником первой мировой войны и последовавших за ней революций и войн на протяжении всего 20 века. В этом смысле «большевики», троцкисты, немецкие нацисты или итальянские фашисты – образцы победивших «диких» лож. Поэтому уже не вызовет удивления тот факт, что, например, 80% оперативных ресурсов Гестапо было направлено на работу по масонским логам, и только 20% – на борьбу с коммунистами, социал-демократами и другими врагами Рейха.

Вернемся в середину 19-го века, когда сложилось идеологическое ядро «диких» лож. Чтобы вести за собой революционное движение, их лидеры выбрали наиболее яркие мемы-символы, выражающие свою отверженность и непримиримость в борьбе.

В частности, в социальном плане они преднамеренно ассоциировали себя с самыми низшими слоями общества. Так появилось название группы лож «карбонарии» (т.е. угольщики – в те времена самая отверженная прослойка итальянского общества). Русская социал-демократия связала себя с революцией пролетариата – самого эксплуатируемого и лишенного любой собственности класса индустриального общества. А в философско-мистическом плане «дикие» стали связывать себя с Сатаной – некогда лучезарным, а ныне презираемым всеми, изгнанным из рая духом Гордости, Бунта и Свободы.

Одновременно в системе «диких» лож начала стремительное развитие альтернативная наука и технология, включая военную теорию и практику. Типичный пример – теория пролетарской революции, начало которой было положено трудами В. Ленина. Сегодня эта часть научного наследия «диких» лож известна как «цветные революции».

В отличие от регулярных масонов, «дикие» не имели ограничений на рациональное изучение и переосмысление древних рукописей и артефактов. А также – новейших не признанных академической наукой направлений физики, химии, материаловедения и т.д. Поэтому сатанизм «диких» лож с самого момента их появления был буквально насквозь пронизан свободным научным поиском. И, одновременно, грубой рациональностью я: «для нас нет никаких авторитетов, кроме революционной практики».

Окончательно синтез сатанизма «диких» лож и самой передовой науки завершился с началом изучения Хаоса как новой революции в физике 1970-х гг. Анализируя опыты с турбулентными потоками, ученые пришли к выводу, что наблюдаемые процессы нельзя объяснить только внутренними закономерностями. Это значит, что на процессы влияют какие-то внешние закономерности, которые непосредственно в изучаемых процессах не участвуют. Отсюда был сделан вывод, что любое явление во вселенной имеет непричинно-следственную связь с бесконечным множеством самостоятельно протекающих явлений. Иными словами – с Хаосом.

Регулярные масоны провозглашали философским идеалом Порядок. В их философии Порядку противостоит Хаос. Порядок – это проявление Бога. Хаос – проявление Сатаны. В этом смысле для них Сатана есть антитеза Бога (*Demon est deus inversus*). Поэтому, поскольку регулярные масоны защищали Порядок в обществе, а «дикие» его разрушали, то первые являются Силами Бога/Порядка, а вторые – служителями Сатаны/Хаоса.

Эту концепцию дифференциации поддерживали и сами «дикие» ложи – пока физика не признала Хаос в вышеназванном смысле. Из физики концепция Хаоса быстро начала распространяться в общественные и политические науки, создавая весьма причудливые теории, основанные на математике, кибернетике и социальной инженерии. Примером самого разрушительного вида подобных теорий стала теория рефлексивных игр В. Лефевра.

В 1970-е гг. Лефевр разработал концепцию двух этических систем, лежащих в основе двух типов общества. В первой этической системе высшей ценностью является достижение договоренности. В таких обществах конфликт будет вестись с целью заключения между воюющими сторонами наиболее выгодного соглашения. Это этическая система торговой нации, и она была основой, например, общества США конца 20-го века.

Вторая этическая система имеет высшей ценностью победу над врагом. В таком обществе противоборствующие стороны будут торговать друг с другом только для того, чтобы накопить силы и уничтожить врага. Такая система типична для СССР, КНДР и пр.

Однако Лефевр описал две этические системы с точки зрения кибернетики. А в основе кибернетики лежит неявно принятый принцип «третьей позиции». Это значит, что выявлять и использовать для управления конфликтом знания о двух этических системах можно исключительно с «третьей позиции», т.е. находясь вне обеих этических систем.

Основой западного общества является Религия книги, базирующаяся на разделении Добра и Зла. Эта дихотомия есть философско-религиозный фундамент регулярных масо-

нов. Однако теория двух этических систем Лефевра прямо указала: управлять обществом/миром можно только с «третьей позиции», т.е. быть вне разделения Добра и Зла. В результате – *на рубеже 1990-х* – власть регулярных масонов рухнула. А «дикие» ложи, напротив, приобрели невиданный горизонт действия.

С этого момента сатанизм «диких» перестал быть формой христианского диссидентства или идеологическим обрамлением восстания «низов» против всевластия регулярных масонов. Превратившись в стройное, самодостаточное мировоззрение и мироощущение, способное создавать собственные военные, общественные и политические институты. А экономическую базу для него предоставили количественные смягчения ФРС: эмиссия доллара позволила сосредоточиться на манипуляциях рынками и разворывании бюджетов стран и корпораций. И то, и другое требует целенаправленных дестабилизаций социальных, политических и финансовых структур, т.е. создания Хаоса – в сфере разрушения Порядка «дикие» ложи были намного эффективнее регулярных.

Однако у теорий Лефевра был фатальный дефект: они основывались на статических задачах. С их помощью можно планировать одиночные акции, но моделирование стратегического управления как последовательности управленческих решений для них недоступно. В результате всевластие «диких» лож оказалось временным, ограниченным пределами разворывания физической экономики, превратившись в суицидальную стратегию «умри сегодня, а я – завтра». Яркий пример «дикой» ложи, следовавшей такой стратегии – секта хасидов: к 2016 г. они окончательно привели к гибели Украину, став всемирным символом краха «диких» лож, использующих Хаос как основу действия.

Следующим шагом в глубь «поля Хаоса» стало создание «живых машин» (Сообщения №№ 070, 305, 345, 377) и их использование для управления конфликтом на основе двухконтурных схем (Сообщения №№ 001-003, 005, 412, 424). И именно эти разработки служат основой нового образа Будущего, о котором объявил Путин в ООН 28.09.2015.

«Живые машины» позволяют сгенерить стратегию управления в условиях хаоса. Но требующиеся для применения этой стратегии двухконтурные схемы создают принципиально новую управленческую реальность. Управление индустриальным обществом, построенным масонами, состояло из двух условных слоев. Первый, внешний составляли известные организации, руководимые бюрократами – министерства, корпорации, банки, религиозные, политические или общественные организации, и т.д. А второй, скрытый слой составляли правящие ложи и ордена, которые действовали втайне от общества и государства, инфильтруя своих членов в организации первого слоя или вербуя там агентов.

Переход к двухконтурным схемам создал третий, еще более глубокий слой глобального управления – в этом квинтэссенция постиндустриальной системы власти. Третий слой защищен от «расшифровки» принципиально новой системой криптологической защиты, встроенной в сетевую структуру составляющих его «рабочих групп» или опцентров. В итоге теперь уже сами ложи и ордена стали объектами скрытого управления со стороны структур третьего слоя – таких, как, например, «третья вертикаль власти» Путина (Сообщения №. 301, 305, 309, 311, 377). Что мгновенно перевело все без исключения масонские объединения – и регулярные, и «дикие» – в разряд нового низшего класса.

Все вышесказанное означает, что война военно-орденских структур, начавшаяся в Северной Евразии, есть вместе с тем ключевой эпизод вооруженного свержения правящего класса старого индустриального общества – масонов, и прихода к власти новых правителей постиндустриального общества, которых принято называть нетократией. Поэтому понятно, что эта война готовилась давно и была спровоцирована строго к сроку, когда все было готово для гарантированной победы нетократии. А «событием отсечки» для ее начала стало выступление Путина в ООН 28 сентября 2015 г.: в этот день стало окончательно ясно, что мировые лидеры прагматично сделали ставку на отказ от принципов масонерии.

Таким образом, в наибольшей степени от орденской войны пострадают масонские ложи – как регулярные, так и «дикие»: они силой будут лишены монополии власти. Соответственно, цель этой войны – утверждение силой оружия монополии власти нетократии.